

Это решение они приняли без всякой команды сверху. Кольцо окружения было разорвано, и спецназовцы стали спускаться к реке, вытаскивая раненых и убитых.

Некоторые подробности того боя есть в рассказе Берца и Большого (боевые псевдонимы бойцов), которые были рядом с прапорщиком О. Терешкиным на Лысой горе: «Пацаны наши прикрывают и кричат: «Тяни Олега, отта-скивай сюда!». Я его тяну, дотянул до них. Пово-рачиваюсь — встает Зозуля. Хватается за ноги: «А-а, сволочи!» — и идет так же, как прапор-щик Терешкин шел, в полный рост на «духов». Пырса к нему подбегает: «Товарищ лейтенант, что с вами, помочь, промедол дать?» — «Нет, все в порядке». Только Пырса падает, начина-ет стрелять ... А Зозуле прямо в щеку, в голову струя, пулемет или автомат ... И он мне на но-ги сзади упал. Ну, Зозулю оттянули немнож-ко, потом прапорщика Терешкина вытащил ме-тров на двадцать. Мы с начмедом Терешкину «броник» срезали, смотрим — у него сквоз-ное ранение прямо в живот. Давай его перевя-зывать. Спускал я его с Железякой, с сержан-том еще одним и с контрактником. Попадали все и лежим. Думаю, все — буду гранатами от-кидываться. Лежал, лежал, потом думаю, че-го лежать? Гранату запихал обратно и побе-жал наверх. Смотрю — Горелый сидит и орет. Подбегаю, смотрю, с ним рядом раненный Шульгов лежит, из нашей группы. Я его взва-лил на спину и побежал с ним вниз. Добегаю до того места, где оставил прапорщика Тереш-кина, рядом Шульгова положил. Хотел назад идти, смотрю — снизу отряд «витязей» подни-мается. Мы сначала думали — чеченцы, приго-товились бой вести. Они стали кричать: «Бра-таны! Москва! Все нормально!». Спрашивают: «Где бой?». Мы: «Там, выше». Они как туда ло-манулись. А мы взяли прапорщика Терешкина

на палатку и побежали вниз. Я вместе с ране-ными на бронетранспортере поехал — держал Терешкина. У него еще был пульс, когда тащи-ли в БТР, а когда привезли, сказали — все, нет ничего ... ».

Экипажам вертолетов Ми-24 была постав-лена задача отсечь наседающих «духов» и при-крыть отход двух отрядов спецназа. Вертолет-чики подошли ближе 4 км и дали залп, потом второй, третий, четвертый и отсекли пресле-дователей.

В 17.50 после введения в бой резерва про-тивник был остановлен, что дало возможность обеспечить дальнейший отход обоих отрядов. В 18.10 душманы предприняли попытку обой-ти оперативную бригаду с левого фланга, для чего начали выдвижение из лесного массива. Однако, наткнувшись на плотный огонь другой бригады оперативного назначения, прикрывав-шей левый фланг группировки, были вынужде-ны отойти обратно.

О ЧЕМ УМОЛЧАЛ ДУДАЕВ

После восьмичасового боя стало ясно: во-семь «росичей» остались лежать на Лысой го-ре. Капитан Андрей Холод и его ребята под видом «похоронной команды» через два дня заберут своих погибших товарищей. Сразу по-сле выхода из окружения они готовы были про-биться на Лысую гору с боем, но командова-ние договорилось об обмене пленных боевиков на погибших солдат и офицеров. Всего в том бою «росичи» потеряли десять человек убиты-ми и семнадцать ранеными. Всего потери вну-тренних войск в бамутской операции составили пятьдесят одного человека. Молодые и краси-вые парни, сражавшиеся до конца, встретили здесь свою последнюю весну.